

**ЛУЧШИЕ
ВОИНЫ
В ИСТОРИИ**

Предисловие

РАЗДЕЛ МИРА И ВОЙНА НА МОРЕ

Да! Тяжкое дело открывать новые земли! Понять это может лишь тот, кто сам прошел сквозь беды и ужас.

Берналь Диас дель Кастильо. Правдивая история завоевания Новой Испании

Нужно решиться на использование корсаров как на самое легкое и дешевое средство, наименее опасное и обременительное для государства, тем более что король, который ничем не рискует, не понесет никаких расходов; оно же обогатит королевство, поставит королю множество хороших офицеров и вкоро-сти принудит его врагов к миру.

Себастьян Ле Претр де Вобан, маршал Франции

В XV столетии Европа, в которой не затихали междоусобные и внутренние войны, стала казаться маленькой и тесной. Вместе с тем мир существенно расширил свои пределы, открыв европейцам путь за океан, в ранее неизвестные и сказочно богатые земли, где, как выяснилось, уже давно со страхом и трепетом ждали прибытия по воде белых бородатых людей.

Любовь и голод правят миром, сказал Шиллер. Отважных мореплавателей, отправлявшихся искать новые пути в богатые страны, гнали туда не только любовь к приключениям и жажда славы, но и тяга к обогащению. Грозный океан, вздымавший свои свинцовые валы на пути утлых каравелл, казался не страшнее голода, пожаров и моровых поветрий, опустошавших целые провинции. Сухопутная же дорога на Восток, в страну прясностей, на которой путников подстерегали лише-

ния, жара и холод, болезни, а также грабители — как явные разбойники, нападавшие на караваны, так и многочисленные посредники в торговле, получавшие свою мзду, — была еще труднее. Из серебряных и золотых рудников Старого Света уже выбрали почти всю породу, зато та особая порода людей, готовая рисковать собой ради золота, совершила переворот, оставшийся в истории под названием эпохи Великих географических открытий.

Эта эпоха началась с усовершенствования парусных кораблей и ниспровержения авторитета «Географии» — капитального труда Клавдия Птолемея, жившего во II веке н. э. Его работы считались настолько совершенными, что господствовали в науке на протяжении 1400 лет. Данные, приводимые в «Географии», были основаны на рассказах путешественников и произведенных ими измерениях, а потому содержали много неточностей. К примеру, размеры Азии оказались сильно преувеличены, Африка протянулась до самого Южного полюса, так что Индийский океан не сообщался с Атлантикой. Кабинетные ученые не могли создать истинной картины мира; за дело взялись практики, зачастую даже не знавшие грамоты.

Захолустную Португалию, край бедных рыбаков на задворках королевства Леон, ставшую в 1143 году королевством Португалия, поначалу никто не воспринимал всерьез. Сделав ставку на океан, это маленькое государство за четыре столетия возмужало и окрепло, а к 1580 году уже обладало обширными колониями, простиравшимися от Бразилии до Молуккского архипелага, став серьезным соперником своему бывшему господину — Испании, которая с большим трудом объединилась и вернула себе свободу, сбросив иго мавританского владычества.

В правление португальского короля Жуана I его энергичный и любознательный сын Генрих, или Энрике (1394–1460), прозванный Мореплавателем, несмотря на то что ни разу не был в открытом море, основал в городе Сагрише мореходную школу, где обучались капитаны португальских каравелл, и организовал несколько морских экспедиций. Португальцы открыли ряд островов у западного побережья Африки (Мадейру, Азорские острова, острова Зеленого Мыса) и основали свои форпосты на самом Африканском континенте. В 1442 году они получили золото от обитателей Гвинеи, а двумя годами позже начали зарабатывать его, торгуя самими этими обитателями... Папирский Николай V благословил работорговлю.

В 1474 году флорентийский ученый Паоло Тосканелли, переводчик «Географии», отправил ко двору португальского короля Альфонса V письмо, в котором утверждал: поскольку Земля имеет шарообраз-

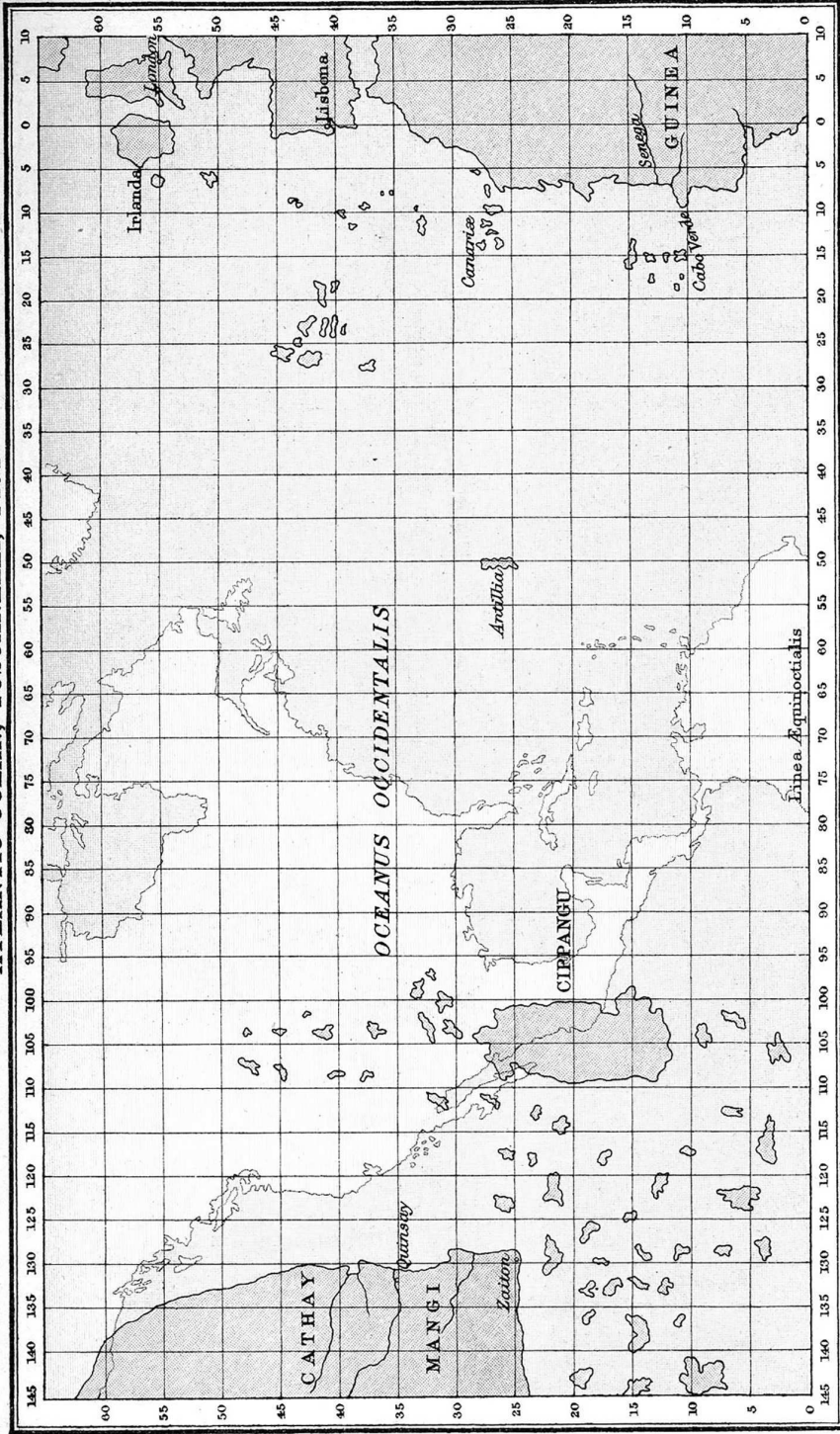
Флорентийский математик, астроном
и космограф Паоло Тосканелли
(1397–1482)

ную форму (доказательства сферичности Земли и неба содержались в другом крупном труде Птолемея — «Альмагесте»), достигнуть Индии и Китая можно западным путем — через Атлантику; причем такой путь гораздо короче восточного. Впоследствии выяснилось, что Тосканелли ошибся в расчетах, вдвое увеличив протяженность Азии и соответственно уменьшив ширину океана. Некоторые другие ученые утверждали, что на западном пути в Индию могут встретиться один или даже несколько иных материков.

Португальцы повели себя практично: они заключили с Мадридом Алькасовасский договор 1479 года, дававший им контроль над Южной Атлантикой; за Испанией остались только Канарские острова. Согласно папской булле *Aeterna Regis* от 21 июня 1481 года, короли Кастилии и Арагона отказывались в пользу Португалии от всех земель, известных и еще неизвестных, к югу от Канарских островов, то есть южнее 28-й параллели. Таким образом, теоретически к Португалии отходили все Антильские острова, половина Флориды, почти вся Мексика и Южная Америка, а Атлантический океан становился ее внутренним морем. Историки полагают, что к 1481 году португальские мореходы уже открыли Американский континент и король Португалии знал, чего именно требует за мир с Кастилией. Это допускают практически все хронисты XVI века (Бартоломе де лас Касас, Франсиско Лопес де Гомара, Гонсало Фернандес де Овиедо-и-Вальдес), а перуанский хронист Гарсиласо де ла Вега, сын идалго из Эстремадуры и инкской принцессы, приводит даже имя «первооткрывателя» Аме-

ATLANTIC OCEAN, TOSCANELLI, 1474

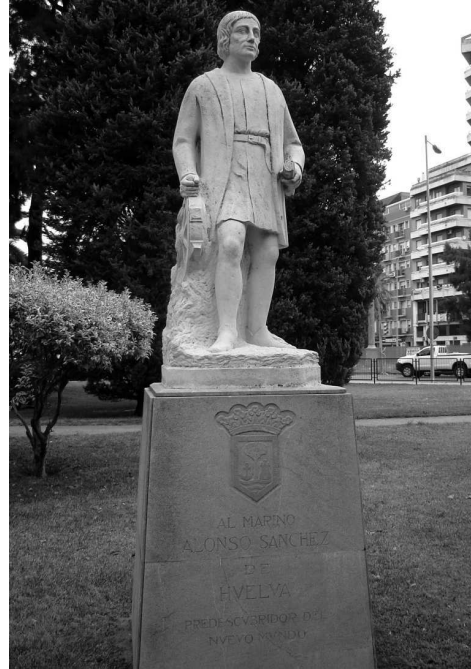

John Bartholomew & Co. Ltd.

The correct outline of North America is shown in light blue tint

Карта Атлантического океана, выполненная Тосканелли в 1474 г. Реконструкция конца XIX столетия

Памятник испанскому мореплавателю и торговцу XV в. Алонсо Санчесу де Гуэльва на атлантическом побережье Андалусии. По легенде он достиг Америки на несколько лет раньше Христофора Колумба

рики — Алонсо Санчес де Гуэльва, португальский шкипер. Возможно, гемуэзец Христофор Колумб, женатый на дочери португальского капитана, разговаривал с уцелевшим участником экспедиции к Антильским островам и узнал от него секрет дороги домой: надо взять к северу до Гольфстрима, а оттуда течение вынесет к Азорским островам.

Неудивительно, что Колумб, который в отличие от Тосканелли сознательно занижал расстояния, не добился успеха, прося португальского короля снарядить экспедицию в «Индию». Тем более что в 1486–1487 годах Бартоломеу Диаш обогнул южную оконечность Африки (мыс Доброй Надежды) и вышел в Индийский океан, открыв морской путь на Восток. Испания, тоже стремившаяся установить прямые контакты со странами Востока, приняла предложение Колумба об организации экспедиции по западному пути. Во время первого из четырех своих путешествий (3 августа 1492 года — 15 марта 1493 года) Колумб достиг Багамских островов, а затем открыл острова Кубу (Хуану) и Гаити (Эспаньола). Домой он привез немного золота, несколько захваченных островитян, названных «индейцами», различные растения и плоды. Король и королева были довольны результатами и одобрили предложение о посылке второй экспедиции. Во время этого плавания Колумб открыл Малые Антильские острова, обследовал Карибское море южнее Кубы в поисках материка, а в мае 1494 года открыл остров Ямайку. В отчетах Фердинанду II Арагонскому и Изабелле Кастиль-

ской Колумб намеренно преувеличивал богатство обнаруженных им золотых месторождений, утверждал, что нашел «признаки и следы всевозможных пряностей», и сулил множество рабов.

Новый папа римский Александр VI, в миру испанец Родриго Борха (Борджа), 4 мая 1493 года издал буллу *Inter caetera*, передававшую католическим королям земли, открытые Колумбом, в обмен на обязательство их христианизировать. Под давлением португальского короля, не желавшего терять свои владения, он пересмотрел буллу и обозначил демаркационную линию: Испании отходили все земли к западу от 38-го градуса западной долготы. Опасаясь лишиться пока еще тайных бразильских колоний (официально Бразилия была открыта в 1500 году Педру Алваришем Кабралом, чьи корабли снесло к ее берегам течением от южной оконечности Африки), Португалия вступила в переговоры с Кастилией. По заключенному 7 июня 1494 года в Тордесильясе испано-португальскому договору было проведено новое разграничение сфер влияния в Атлантике. Рубежом стала линия, отстоящая на 2200 километров на запад от Азорских островов: все территории к востоку от нее признавались владениями Португалии, к западу — Испании.

В 1495 году в Испании был издан указ, разрешающий всем желающим переселяться на новые земли, если они будут вносить в королевскую казну две трети добытого золота. Любому предпринимателю дозволялось снаряжать корабли на запад для открытия новых земель и добычи золота.

Два года спустя из Бристоля вышло небольшое судно «Мэтью» с командой из восемнадцати человек под началом еще одного генуэзца — Джованни Габото, которого в Англии стали называть Джоном Каботом. Король Генрих VII отправил его на поиски еще не открытых земель в Атлантическом океане и западного морского пути в Китай. Спустившись до Азорского архипелага, Кабот приказал повернуть на запад и держать Большую Медведицу по правому борту; в июне перед морьяками открылся полуостров Лабрадор, а месяцем позже англичане высадились на острове, который назвали Ньюфаундлендом¹. Однако эти суровые северные земли не шли ни в какое сравнение с вожделенной Южной Азией. Сын Кабота Себастьян возглавил еще несколько экспедиций в 1506–1509 годах, пытаясь найти северо-западный путь в Индию, но вышел только в залив, впоследствии названный именем

¹ Это «открытие» можно считать относительным: у берегов Канады и Ньюфаундленда с XIV века охотились на китов баскские моряки; их термины, обозначающие способы гарпунить китов, даже использовались местными индейцами.

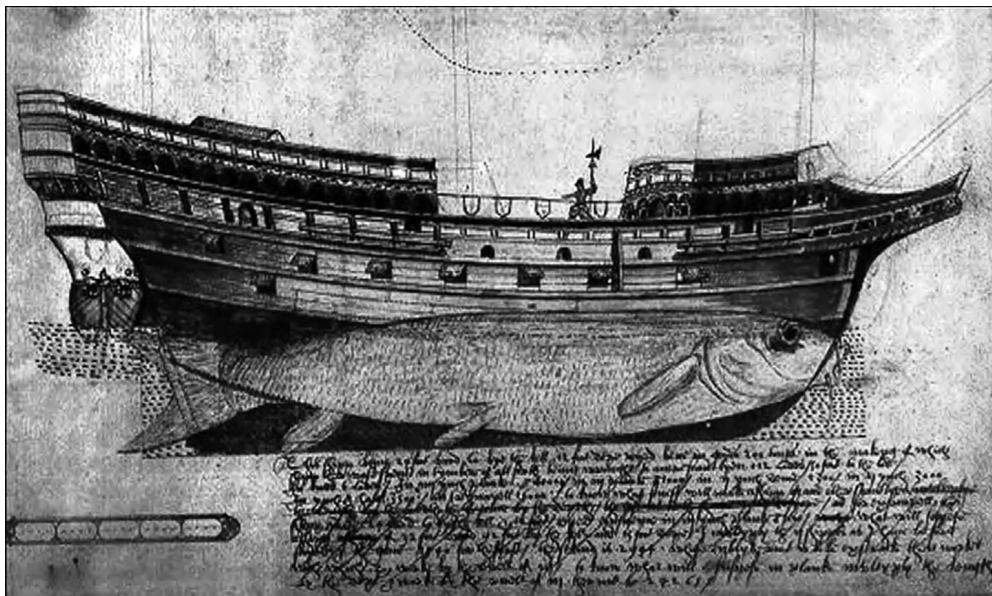

Каравеллы отличались легкостью и маневренностью. На гравюре конца XIX в. изображены каравеллы португальского мореплавателя Бартоломеу Диаша

Генри Гудзона. Не обнаружив короткого пути в земли пряностей, Англия охладела к исследованиям в направлении заката.

Португалия тоже обратила свои взоры к восходу. В 1497–1498 годах Васко да Гама, обогнув мыс Доброй Надежды, совершил экспедицию из Лиссабона в Каликут и обратно, проложив морской путь из Европы в Южную Азию. Это позволило португальцам начать широкомасштабную экспансию в бассейне Индийского океана, подорвать морскую торговлю мусульман в этом регионе и установить контроль над морскими путями в Ост-Индию. Португалия монополизировала выгодную торговлю пряностями и всего за несколько лет превратилась в ведущую европейскую морскую державу.

Испанцы же продолжали упорно искать богатства в западной «Индии». Отправившись в 1502 году в свое четвертое плавание, Колумб пристал к берегу, где его встретили индейцы в золотых украшениях. Испанские хронисты тотчас нарекли эти земли «Коста-Рика», то есть «богатый берег», хотя на самом деле, по иронии судьбы, новая испанская колония оказалась самой бедной. Впрочем, в тот раз Колумб по-

Португальский монах и теоретик в области войны на море и кораблестроения Фернан де Оливейра (1507 — ок. 1581) в своем трактате построил изложение о пропорциях корабля на основе аналогии между его корпусом и телом рыбы

ставил себе цель найти западный проход из Атлантического океана в «Южное море», однако сделать этого так и не сумел. Что ж, на нет, как говорится, и суда нет: остается выжать максимальную выгоду из того, что уже имеешь. В 1503 году кастильские власти учредили особую Торговую палату, регламентировавшую сношения между Испанией и новыми колониями. Ей было поручено взимать пошлину в размере пятой части от доходов от торговли с Вест-Индией и собирать информацию об открытиях и исследователях. И тех и других было немало: авантюристы из числа обедневших кастильских дворян уезжали из родной Эстремадуры на поиски сказочной страны Эльдорадо, устремляясь в опасные, далекие и зачастую роковые для них экспедиции.

В 1499–1504 годах к этим берегам отправился Америго Веспуччи: сначала в составе испанской экспедиции под руководством Алонсо де Охеды, а затем под португальским флагом; в общей сложности он совершил четыре путешествия. Сопоставив полученные данные — а испанские и португальские мореплаватели исследовали все северное побережье Южной Америки и восточное до 25-го градуса южной широты, — Веспуччи пришел к выводу, что открытые земли являются не Азией, а новым материком, и предложил назвать его Новым Светом. В 1507 году немецкий картограф и издатель Мартин Вальдземюллер в предисловии к книге Веспуччи предложил наречь Новый

Свет в честь автора — Америкой, и это наименование вошло в обиход. В 1538 году на карте Меркатора оно было применено и к Южной, и к Северной Америке.

К этому времени Висенте Яньес Пинсон открыл залив Кампече и полуостров Юкатан, Алонсо де Охеда — Венесуэлу и Колумбию. В 1513 году Хуан Понсе де Леон достиг берегов Флориды, а Васко Нуньес де Бальбоа пересек Панамский перешеек и вышел к Тихому океану, который назвал «Южным морем». В 1517 году Франсиско Эрнандес де Кордоба (Кордова) и Хуан де Грихальва обследовали побережье Мексиканского залива и первыми из европейцев вступили в контакт с цивилизацией ацтеков, которую два года спустя разгромил Эрнан (Фернандо) Кортес с несколькими сотнями испанцев, овладев современной Мексикой. В 1523–1524 годах были завоеваны Гондурас, Никарагуа, Гватемала и Сальвадор. В 1530-х испанцы значительно продвинулись на север, до рек Колорадо и Рио-Гранде-дель-Норте, и заняли полуостров Калифорния. Франсиско Писарро в 1532–1534 годах захватил Перу, где жили инки. В Колумбии действительно были обнаружены месторождения золота, а в Мексике, Боливии и Перу — серебряные копи. Кроме того, неплохой доход приносила торговля мехами. В XVI столетии под властью испанской короны оказались территории от Калифорнии и Флориды до Огненной Земли. Испанцы, нашедшие благодаря португальцу Фернану Магеллану выход в Тихий океан, колонизировали Филиппины и Соломоновы острова, выйдя на восточные рубежи португальской колониальной империи. В 1529 году Испания и Португалия заключили Сарагосский договор о новом разделе мира: Азия (за исключением Филиппинских островов) была признана сферой интересов Португалии, а бассейн Тихого океана (Океания) — Испании.

Часть Нового Света, завоеванная испанцами, получила, с легкой руки Хуана де Грихальвы, название Новой Испании. В состав этой колонии входили современные территории Мексики, юго-западных штатов США, Гватемалы, Белиза, Никарагуа, Сальвадора, Коста-Рики и Кубы; кроме того, ей подчинялись Филиппины и различные острова в Тихом океане и Карибском море. Столица располагалась в Мехико, правивший здесь вице-король подчинялся непосредственно монарху Испании; главными портами были Картахена, Панама, Сантьяго, Портобелло и Санто-Доминго¹.

¹ Следует различать Санто-Доминго и Сан-Доминго; последнее название употребляли французы для отошедшей к ним в 1697 году по Рисквикскому договору западной трети острова. В 1804 году эта французская колония стала независимой Республикой Гаити.

Испанцы выкачивали из новых колоний несметные богатства: за четверть века, с 1535 по 1560 год, они вывезли оттуда больше золота и серебра, чем было добыто на всех коях Европы за все время их существования.

Тем временем Португалия в правление Жуана III Благочестивого (1521–1557) стала ощущать нехватку государственных средств. Затраты на ежегодное снаряжение флота в Индию и комплектование личного состава военных крепостей и баз от Бразилии до Китая, падение цен на восточные товары и предоставление многочисленных привилегий откупщикам обременили страну долгами. В этих условиях французские, а затем и английские купцы бросили вызов португальской монополии на торговлю с Востоком. В 1530 году португальцы начали активно колонизировать Бразилию, которая получила свое название от одного из сортов красного дерева¹. По другой версии, название страны произошло от острова Бразил (Хай-Бразил, или О'Бразил) из ирландской мифологии — сказочной земли в Атлантическом океане.

Богатства Нового Света не могли оставить безучастными и другие державы, претендовавшие на звание морских. А поведение надменной Испании вызывало у ее соседей справедливый гнев: еще в первом десятилетии XVI века испанцы закрыли всем иностранным кораблям доступ в моря, омывающие ее заокеанские владения. В то время это не составляло труда, поскольку военный флот Испании был сильнейшим в мире. Однако уже тогда этот самочинный раздел мира вызвал резкие протесты у морских держав Европы.

Французский король Франциск I потребовал у Карла V, «над владениями которого никогда не заходит солнце», объяснить, при каких обстоятельствах Адам завещал ему право на раздел мира. В 1533 году он добился от папы римского решения о том, что произведенный в 1493-м раздел мира между Португалией и Испанией действителен только по отношению к уже открытым землям; это дало Франции юридическое основание для начала колониальной экспансии в Америке, на территории современной Канады. По поручению Франциска I Жак Картье отправился в 1534 году в Новый Свет, достиг берегов Лабрадора и первым из европейцев проплыл по реке Святого Лаврентия в поисках сказочного королевства Сагений, где живут светловолосые люди, об-

¹ Португальцы считали, что нашли место, откуда арабские торговцы брали пау-бразил (*brasa* — «жар», «раскаленные угли») — ценную красную древесину, использовавшуюся для изготовления красок, мебели и музыкальных инструментов. В действительности арабы поставляли в Европу другой сорт красного дерева, растущего в Юго-Восточной Азии.

ладающие несметными богатствами в виде золота, серебра и мехов. В том же 1533 году обострились отношения между Испанией и Англией (Генрих VIII расторг свой брак с Екатериной Арагонской), а в 1566-м против Испании восстали голландские Соединенные провинции, поставившие под вопрос и безраздельное господство Мадрида в Новом Свете. Английские, французские и голландские торговцы и поселенцы, опираясь на поддержку правительств своих стран, вторгались в испанские владения в нарушение всех договоров. Французы стали первыми неиспанцами, обзаведшимися (правда, ненадолго) колонией в Карибском бассейне, отбив городок Сан-Аугустин во Флориде у его основателей. Во второй половине XVI века внутренние Религиозные войны заставили Францию отказаться от активной колониальной политики; инициатива перешла к англичанам. В 1583 году Уолтер Рэли заявил о своем намерении открыть северо-западный торговый путь из Англии в Индию и Китай. Елизавета I (1558–1603) пожаловала ему каперский патент, что давало возможность легально грабить иностранные суда, в первую очередь испанские. В 1584 году Рэли организовал две экспедиции к восточному побережью Америки, в ходе которых открыл Виргинию (названную так в честь королевы-девственницы), а сопровождавший его математик Томас Гарриот составил карту этих земель. Облик Рэли полностью совпал с описанием гуаттарала из индейских легенд, и его приняли как бога, надеясь на помощь в борьбе с испанцами. В Америке он впервые услышал легенду об Эльдорадо, завладевшую его воображением. В поисках страны «позолоченного человека» (Эльдорадо) Рэли в 1595 году прошел вверх по течению реки Ориноко — и в итоге написал книгу «Путешествие в огромную, богатую и прекрасную империю Гвиана с великим и золотым городом Маноа», которая была переведена на многие европейские языки и издавалась в Англии, Голландии и Франции.

Сэр Уолтер Рэли (1554–1618), прославившийся каперскими нападениями на испанский флот, за что (как и Дрейк) получил рыцарство. Портрет из собрания Национальной портретной галереи (Лондон), 1588 г.

«Первая трубка Рэли в Англии». Иллюстрация из британской книги по истории табакокурения, изданной в 1859 г.

Гвиана (побережье Южной Америки между реками Ориноко и Япоки) стала объектом экспансии трех этих стран. В начале 1580-х годов голландцы предприняли неудачную попытку обосноваться в Центральной Гвиане (Суринаме); в 1604-м французы начали освоение Восточной Гвианы, а Западная и Центральная Гвиана в течение XVII столетия были ареной борьбы английских и голландских поселенцев.

Мысль о новом морском пути в Индию прочно завладела умами европейцев. В 1607 году Генри Гудзон попытался попасть в Китай и Индию через Арктику, в обход испанских и португальских владений. Сначала он направился на север вдоль восточных берегов Гренландии, но наткнулся на ледяной барьер; тогда, повернув на восток вдоль кромки льдов, он вышел к архипелагу Ньюланд (ныне Шпицберген). Здесь ему удалось пройти до 80-го градуса северной широты, открыв потенциал охоты на китов на Крайнем Севере. В 1608 году Гудзон совершил второе путешествие в Арктику с целью найти проход между Шпицбергом и Новой Землей. До него это пытался сделать голландский мореплаватель Биллем Баренц. Не сумев прорваться на северо-восток, Гудзон еще раз попытал счастья на северо-западе, но и здесь

вынужден был отступить перед непреодолимой толщей ледяных полей. Север остался неприступным, и все взоры вновь обратились на запад, суливший смелым и предприимчивым баснословные барыши.

В то время как конкистадоры, грабившие и истреблявшие туземцев, проложили дорогу в Новый Свет для торговых компаний, эксплуатировавших труд моряков и чернокожих рабов, другие энергичные люди решили пойти по хорошо известному пути «грабь награбленное». Атлантический океан, по которому шли караваны судов, нагруженных несметными богатствами, превратился в настоящее Эльдorado для «джентльменов удачи».

Морской разбой существовал во все времена, с тех самых пор, как люди начали осваивать водную стихию. Короли и даже князья Церкви не брезговали услугами пиратов; промысел такого рода лег в основу благосостояния Мальтийского ордена. Пиратское прошлое приписывали самому Христофору Колумбу. В 1927 году перуанец Луис Ульоа Сиснерос выпустил в Париже книгу «Истина об открытии Америки», в которой доказывал, что генуэзец Колумб — на самом деле каталонец Хуан Колом, пират, который в начале 1470-х годов воевал против своего законного государя, а затем бежал и под именем Яна Скольпа стал участником датской экспедиции к берегам Северной Америки. Впрочем, в XV веке фамилия Колумб-Коломбо-Колон-Кулон и т. п. была довольно распространенной, что могло вызвать путаницу. Известно, например, что в конце июля 1476 года из Генуи вышло несколько торговых кораблей, направлявшихся во Фландрию; одним из них командовал тот самый Христофор Колумб. Но вблизи Пиренейского полуострова крейсировали пираты, самым опасным из которых считался гасконец Гийом Казенав, известный под прозвищем Колон или Кулон Старший; он нападал на все корабли без разбора. Генуэзскую флотилию он подстерег 1 августа у мыса Сан-Висенти на юге Португалии, Колумб оказался в числе тех, кому удалось спастись вплавь. Тогда капитан Колон считался корсаром короля Рене Анжуйского; в 1478–1479 годах к услугам капера с такой же фамилией обращался французский король Людовик XI, чтобы перехватывать английские и бургундские суда у берегов Фландрии. Сам Христофор Колумб упоминал в своих воспоминаниях, что освоил азы профессии моряка под началом своего родственника и тезки, адмирала Франции.

Слово «корсар» появилось в начале XIV века. Происходящее от итальянского *corsa* (гонка), оно быстро прижилось во французском, испанском и португальском языках. Богатые судовладельцы вооружали корабли и предлагали государству свои услуги по защите его интересов на море, не забывая и про свой карман. Так, купец Джон Хоули

Христофор Колумб объявляет открытую землю собственностью испанского короля.
Иллюстрация 1893 г.

в 1399 году организовал карательную экспедицию против французских пиратов, ведших Столетнюю войну на море, напал на побережье Нормандии и Бретани и захватил 34 французских судна. За короткое время он нажил большое состояние, получив при этом звание вице-адмирала за заслуги перед отечеством. Во Франции пребывание в корсарах, по сути, играло роль мореходного училища, школы офицеров для королевского военно-морского флота.

В конце XV века появились каперы, которые получали от государства патент — официальное разрешение на захват и уничтожение неприятельских судов — в обмен на обещание делиться добычей. Каперские свидетельства гарантировали неприкосновенность судна при встрече с дружественными кораблями и статус военнопленных при захвате врагом. В отличие от корсаров каперы выступали на стороне того государства, от которого имели патент, могли действовать только в условиях войны и только против судов неприятеля. Так, в семидесятые годы XVI века просторы Балтики бороздил датчанин Кирстен Роде — капер Ивана Грозного, ведшего Ливонскую войну со шведами и поляками.